

Внутри формации меча Fiend Slaying Sword Formation девяносто девять огромных серебряных лучей меча медленно вращались вокруг золотой пагоды высотой в сотню миль. Мощная энергия меча, смешанная с силой звезд, слой за слоем рассекала огромный свет, исходящий от пагоды, но поскольку пагода постоянно изливала золотой поток, формация меча не могла по-настоящему коснуться самой пагоды.

Будда Футу с печальным лицом сидел, скрестив ноги, на вершине пагоды в форме тыквы. Над ним возвышался золотой лотосовый трон, излучающий пурпурно-золотистый свет, который защищал его внутри, а его истинная форма, пагода, также обеспечивала ему надежную защиту. Как бы ни менялась формация снаружи, он даже бровью не повел, потому что совершенно не беспокоился о своей безопасности. Время от времени он хлопал в ладоши и посылал несколько лучей золотого света, которые вызывали огромную рябь в окружающем его серебряном свете, похожем на фейерверк.

Однако, по сравнению с его грозной защитой, его нападение было очень слабым.

Будучи личным сокровищем Владыки Будды на протяжении стольких лет, Будда Футу был исключительно защитным артефактом, который иногда использовался для подавления некоторых страшных существ. Поэтому, когда дело доходило до наступательных техник, он не очень хорошо в них разбирался. Где он находил время для изучения всех высоконаступательных божественных способностей Лиги Буддизма, когда его первоочередной задачей было культивирование своей истинной формы в человеческую, чтобы слить дух и плоть воедино?

Грозная защита Будды Футу заставила его не бояться формации меча, но он также не мог нанести ей никакого урона. Если только У Ци не будет обладать силой, сравнимой с силой Владыки Будды, он не сможет разрушить пагоду и по-настоящему убить Будду Футу.

В этот момент перед Буддой Футу появился У Ци в своем истинном обличье со слабой улыбкой на губах.

При виде его Будда Футу закричал в гневе: "Ты, презренный червь!

Как ты мог воспользоваться Лигой Буддизма? Планета обещала королю Тан Цю, чтобы он смог прорваться в царство Третьего Неба Паньгу! Как вы могли отнять ее у нас?!"

У Ци улыбнулся и не обратил внимания на упреки Будды Футу. Ступив на массу серебристого света, он сделал несколько кругов вокруг пагоды. По мере того как он это делал, его тело стало расти в высоту, а из-под шкуры вылезли фиолетово-золотые драконьи чешуйки. Из его лба вытянулись два драконьих рога, каждый с девятью вилами и длиной около десяти футов. Из рогов, окрашенных в цвета радуги, исходили лучи света, которые очень быстро сгустились в ослепительный плащ, струящийся на тысячи футов вниз по его спине.

Когда его тело выросло до ста футов в высоту, он сжал ладони в кулаки и направил одну из них в сторону пагоды.

Девяносто девять серебряных лучей, которые были мечами Кунву, полетели вниз, и все они направились в ту точку, куда был нацелен удар Ву Ци. В этот момент свет всех бесчисленных звезд в формации померк, так как все их силы были собраны в этой атаке. Мечи пронзили пустоту в одиночку, превратились в длинный луч серебристого света и мгновенно ударили по пагоде.

Из уст Будды Футу вырвался эпитет, а из его тела вырвался огромный лист золотого света,

мгновенно осветивший окрестности. Золотая пагода зависла в пустоте, не сдвинувшись ни на дюйм. Когда кулак Ву Ци был еще в десятках футов от нее, сила, пришедшая с ударом, постепенно растворилась в золотом свете, и в конце концов его удар просто пронесся мимо пагоды, бессильный, как порыв легкого ветерка. Мечи тоже не смогли коснуться пагоды, так как пустота вокруг нее внезапно задрожала и отклонила их курс, в результате чего они не попали в цель.

Будда Футу, холодно усмехнувшись, посмотрел на У Ци и сказал: "Ты никогда не сможешь пробить мою защиту, малыш. Если бы меня было так легко убить, то Лорд Будда был бы убит много раз другими.

Возможно, тебе повезет больше, если ты сможешь найти здесь эксперта первого уровня, или даже Первого Мастера твоего Тайного Дворца! А ты? Продолжай пытаться! Хаха!"

Ву Ци вздохнул. Именно по этой причине Будда Футу был крепким орешком. Его защита была слишком сильна. С нынешней культивационной базой У Ци, он мог бы иметь шанс поглотить его дух из засады, но если бы он сражался с ним лоб в лоб, он никогда не смог бы победить его.

И он не осмелился замаскироваться под Амиабху, чтобы обмануть Будду Футу и снять защиту. В отличие от трех неудачливых будд, Будда Футу следовал за Амиабхой на протяжении бесчисленных веков, поэтому он хорошо знал ауру Амиабхи. У Ци мог обмануть других, но он не мог обмануть Будду Футу, который считался почти частью Господа Будды. Вместо этого он может раскрыть тот факт, что он овладел Великим Светом Неразрушимого Писания Сокровищ Амиабхи, что заставит Владыку Будду охотиться за ним по всему миру.

Нахмурившись на Будду Футу, У Ци размышлял минут десять, а затем медленно кивнул и сказал: "Ты прав, я не могу убить тебя сейчас. Но у меня есть уверенность, что я могу держать тебя в плену. Если я пойду на все и пожертвую всеми 108 мечами Кунву, то смогу полностью подавить тебя и оградить от внешнего мира на миллиарды лет. У тебя не будет доступа ни к какой энергии, ты не сможешь обрести даже толику силы веры, не сможешь культивировать свою истинную форму и по-настоящему стать Буддой".

У Ци изучил технику культивации, которую культивировал Амиабха, поэтому, естественно, он мог сказать, в чем был самый большой недостаток Будды Футу.

Амиабха просветил Будду Футу, позволив его духу трансформироваться в человеческую форму, и дал ему общую силу Будды. Но тело, преобразованное из его духа, было хрупким. Очевидно, в прошлый раз Ву Ци разрубил его на две части, и его нижняя часть тела увеличила общую силу Ву Ци.

Он должен был культивировать свою истинную форму, пагоду, в человеческую форму, затем слить ее со своим духом, и только тогда он мог стать настоящим Буддой.

Учитывая грозную силу пагоды, если Будда Футу сможет культивировать свою истинную форму в человеческую, то его аватар, безусловно, будет сильнее всех будд в Лиге Буддизма. Возможно, он будет даже сильнее своего учителя, Амиабхи. У Ци не верил, что Будда Футу позволит держать себя в плену в течение бесчисленных лет, ведь его ждало такое многообещающее будущее.

После долгих раздумий Будда Футу указал на кружащиеся в пустоте мечи, горько улыбнулся и сказал: "Это определенно был не мой день! Что ж, я признаю, что у тебя хватит сил держать меня в плену вечно. Пока ты будешь держать меня в замкнутом пространстве, способном прервать связь между мной и Владыкой Буддой, я не увижу свет вечно. Но действительно ли ты

готов расстаться с этими 108 мечами Кунву?"

У Ци замолчал на некоторое время, затем потер друг о друга большой, указательный и средний пальцы правой руки. Улыбнувшись Будде Футу, он сказал: "Как насчет такого варианта: если ты сможешь дать мне достаточно сокровищ, чтобы поколебать мое решение, я сразу же отпущу тебя. Что скажешь?"

Лучшего предложения для Будды Футу и быть не могло. Единственное, что было для него важно, - это его истинная форма, пагода, а всем остальным внешним вещам, которыми он обладал, он не придавал особого значения. В конце концов, он был абсолютным доверенным лицом Амитабхи, а поскольку Лига Буддизма владела столькими сокровищами, он мог получить все, что пожелает, лишь бы благополучно вернуться на сторону Амитабхи.

Не раздумывая, он хлопнул в ладоши, и золотой трон-лотос, парящий над его головой, полетел перед У Ци. "Это Трансцендентный Лотосовый Трон Дхармы, выращенный из одного из первых девяти семян лотоса, которые произвел Лотосовый Трон Восьми Сокровищ Господа Будды", - сказал Будда Футу глубоким голосом. "Кроме меня, только восемь Верховных Будд Лиги Буддизма имеют по одному".

У Ци открыл рот и проглотил трон лотоса. Улыбаясь, он кивнул и сказал: "Недостаточно. Я хочу больше. Монах, ты обладаешь таким престижем, с которым не могут сравниться другие. Позволь мне прояснить ситуацию. Сдай все свои ценности, кроме пагоды, и я гарантирую тебе безопасный проход отсюда".

Он наклонил голову и некоторое время внимательно слушал, затем улыбнулся Будде Футу и сказал: "Тебе лучше поторопиться, монах! Я только что случайно разбил планету и ее луну. Если я не ошибаюсь, мир смертных - это такое место, где маленькая случайность может вызвать разрушительную цепную реакцию, верно? Интересно, насколько велика будет беда, когда планета и ее луна будут уничтожены?"

Будда Футу, который все это время был совершенно спокоен и собран, вдруг потемнел лицом как уголь. Он вскочил на ноги, указал на У Ци и начал сыпать оскорблениями. "К черту тебя! К черту всех твоих предков, мужчин и женщин! Ублюдок, зачем ты уничтожил планету, если можно просто разрушить несколько горных хребтов? Клянусь... Клянусь..."

У Ци тут же прервал его. "Если ты посмеешь поклясться, что когда-нибудь убьешь меня, лысый осел, то я сегодня же посажу тебя в тюрьму, даже если это будет стоить мне серьезных денег!" - грозно сказал он. "А теперь поклянись, что никогда не нападешь на меня! Быстро, поклянись своим нательным духом, поклянись именем своего хозяина, Амитабхи! Поклянись, что будешь держаться от меня на расстоянии миллиардов миль, когда увидишь меня в будущем, и никогда не нападешь на меня!"

Будда Футу застыл. Он был так зол, что его лицо стало багровым, и он чуть не закашлялся кровью.

Дрожа всем телом, он указал на У Ци и нахмурился: "Какая паршивая удача! Как я мог наткнуться на такого хитрого и бесстыдного человека, как ты? Эти бычьи носы из Лиги Дао обвиняли использование из Лиги Буддизма в хитрости и остроумии, говорили, что мозги у вас, представителей человеческой расы, такие же твердые и вонючие, как камни в сортирной яме, но почему вы так лживы? Т-ты...

ты действительно из человеческой расы? Или ты на самом деле какой-то демон?"

У Ци развёл руками и лениво сказал: "Хватит нести чушь. Поклянись, и сначаланими свою монашескую мантию. Да, твои касайя и халат выглядят неплохо. На них инкрустировано по меньшей мере несколько тысяч реликвий и жемчужин, не так ли? Всегда говорили, что монахи бедны, но мне кажется, что все вы, Будды, очень богаты!"

Будда Футу захихикал. Мотнув головой, он сказал: "Это точно. Кто может быть богаче нас, Будд?".

Как только он это сказал, Будда Футу понял, что ему не стоит продолжать эту тему. Сухо рассмеявшись, он снял свою касайю и монашеский халат и бросил их У Ци. После этого он послушно последовал словам У Ци и дал клятву.

Кроме касайи и монашеского одеяния, У Ци также взял свой магический пояс, сплетенный из драконьих сухожилий, сандалии из нефритового листа Бодхи, монашеские штаны и нитку бус, которую он носил на запястье. Самая большая бусина была сокровищницей, в которой хранились все его личные коллекции.

У Ци оставил Будде Футу только пару трусов.

Он думал забрать трусы из редких и драгоценных материалов, но не смог найти в себе смелости проглотить эту мерзкую вещь. Благодаря этому Будда Футу был избавлен от необходимости возвращаться к своему хозяину полностью обнаженным.

Внимательно осмотрев Будду Футу и убедившись, что больше ничего нет, что он мог бы награть, У Ци вздохнул и махнул рукой. Когда свет звезды начал меркнуть, он сказал: "Подожди здесь немного. Я отправлю тебя, когда закончу с остальными".

Сузив глаза, Будда Футу сел обратно на пагоду и пробормотал про себя: "Остальные? Кто еще жив?"

В следующее мгновение Ву Ци со слабой улыбкой появился на стороне летающего корабля, где прятались Лю Бан и другие.

Флаг Хаоса превратился в большое черное облако и окутал корабль, с трудом выдерживая атаку двенадцати мечей Кунву.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188209>